

Иван Васильев

Техноангелы

18+

Иван Васильев

Техноангелы

«ЛитРес: Самиздат»

2009

Васильев И.

Техноангелы / И. Васильев — «ЛитРес: Самиздат», 2009

Часто ты жаждешь чуда, но окажешься ли ты готов к тому, когда чудеса, добрые и не очень, ворвутся в твою жизнь? И привычный мир вокруг вдруг сменит свое лицо, а после неведомая сила бросит тебя в другой мир, что потом тебя будут ждать новые и новые испытания. А в конце тебя будет ждать не награда... Но что же тогда? Простые ребята – Вика, Маледикт и Джестер оказались втянуты в круговорот чудес и интриг созданий, что вершат судьбы миров. Как же им пройти через все это и не потерять при этом самих себя? Книга называется Техноангелы. Она представляет собой фантастический роман о приключениях главных героев в других мирах и обретении ими самих себя.

Шаг первый: Разговор в аське.

12:00 (Вика)

Привет соня хватит спать!))))))

12:00 (Maledict)

Блин отключу нафиг звук в аське токо лег

12:01 (Вика)

Вот так ты здороваешься бяка я обиделась))))))))))0

12:03 (Maledict)

Ну солнышко прости ну не спал всю ночь

12:03 (Вика)

До какого уровня дошел?))))))

12:04 (Maledict)

74 язва))))))

12:06 (Вика)

Опять в свой вов рубишься ночами напролет))))))))))))) А погулять сходить? А в конце концов устроить мне романтический ужин при свечах? Как тебе такая ачивка?)))

12:08 (Maledict)

Вик да слуш надо будет нам как нить сходить куда нить вместе)))) А то совсем уже зарос мне уже вов сниться стал))))

12:09 (Вика)

Ну тогда герой Азерота реши куда пойдём и когда и не забудь мне сказать))))))

12:10 (Maledict)

Хорошо Вик подумаю ток немного и сразу те скажу идет?)

12:10 (Вика)

Договорились)))))) Ну все солнц пока, буду ждать))))))))))

Парень с заспанным лицом откинул с лица спутанные волосы, вставая от компьютера и направляясь на кухню, решив, что утро уже все таки наступило, и заснуть опять не получится. Да, его действительно разбудил звук сообщения в аське. Вика – его собеседник была чудесной девушкой, и как следовало из разговора, они встречались. Подумать только, еще пару месяцев назад он не думал, не гадал, что такое чудо войдет в его жизнь, а она возьми и появись, да еще при таких обстоятельствах... Воспоминание о том, как они познакомились, всегда заставляло его улыбаться, улыбнулся он и теперь. Налив себе кофе, он сел за стол, задумавшись над тем, чем сейчас заняться. Обещание сводить куда-нибудь Вику он, конечно, сдержит, но сейчас еще рано для их совместных походов куда-либо. Но сейчас уже утро, а ходить с девушкой лучше все же вечером, когда мир вокруг становится таинственным и темным, и вообще, все кругом дышит такой приятной романтикой и очарованием. А пока...

Вообще то, сегодня выходной, и значит можно заняться чем-нибудь приятным. Но с другой стороны его работа не ждала, сроки конечно еще не поджимают, но все же лучше раньше, чем позже. После некоторых раздумий, парень, называвшийся в аське Маледикт, решил немножко помедитировать. Душа, так сказать, требовала. Глядишь потом и поработать можно будет, и идеи появятся куда Вику сводить.

Занавесив окна в комнате, Маледикт принял медитативную позу, сидя на своей кровати, и постепенно мир стал плыть вокруг него, растворяясь в грезах медитации. В таком состоянии у него нередко возникали новые свежие идеи, да и мир как то становился добрее. После работы это помогало ему расслабиться, да и будни становились для него не серыми а... Ну скажем так в сером цвет появлялось множество новых оттенков. Как обычно он ощутил вокруг себя сияние, чувствуя себя частью этого сияния, паря в теплом течении... Он оставил мысли о том,

что иногда терзало его. Иногда ему казалось, что мир вокруг не таков, что он должен быть другим, что он сам должен измениться, но как? На этот вопрос Маледикт не находил ответа, даже в своих медитациях. Они лишь позволяли ему смириться и жить дальше. Хотя теперь, когда в его жизни появилась Вика, мир стал чуточку добрее и солнечнее, светлее, красивый как её улыбка...

Красивая стройная девушка, выключая компьютер, улыбалась своим мыслям. Привычно она надевала свои любимые стоптанные кроссовки, собираясь на пробежку. Маледикта иногда надо просто силой от компьютера тащить, а то он полжизни проведет, играя в World of Warcraft, Doom да вообще во что угодно. Даже именоваться он предпочитает ником из компьютерной игры, ну что за человек! Тем не менее, они были вместе уже два месяца, и при этом, самое странное, у них не было споров или разногласий, почти никогда. Они оба ощущали, что нашли друг друга, по крайней мере, так считала Вика. На ходу вдевая в уши бусинки наушников, она закрыла дверь и быстро сбежала по лестнице. Пробегая мимо небольшой церквушки, где шла утренняя служба, она направилась в парк, привычно подпевая мелодии в наушниках. Ей нравилось так бежать одной по утрам, особенно по выходным, когда город еще спит, и она словно одна во всем мире. В такие моменты ей казалось, что мир только родился и вот, она бежит ему навстречу, а он быстро разворачивается перед ней, стремиться показать ей себя, как ребенок, который выучил новый стишок, и захлеб стремится рассказать его всем окружающим. Помнится, Маледикт, называл это медитацией, он говорил, что для этого не обязательно принимать всякие там позы, хотя и сам делал именно так. Станный он человек, но она, наверное, любила его, по крайней мере думала так...

Ну ладно, история все же течет своим чередом. К таким мыслям пришел еще один герой нашего повествования, окончив занимательное чтение очередной книги, где автор – известный, где только можно профессор, излагал свою августейшую точку зрения на некоторые исторические события. Ха, можно подумать, что то что он тут расписал на 200 страниц, практически бездоказательно, но, тем не менее, с большим пафосом описывая различные гнусности, творимые историческими лицами, про которых он до сих пор считал, что они были людьми исключительно благородными и добропорядочными, что то изменит и лицо мира в одночасье измениться и приобретет угодные мэтру очертания. Ради интереса наш герой читал многие такие произведения, про себя он посмеиваясь называл их фантастикой, причем по своей надуманности посильнее всех авторов, которые когда либо писали про всяких там эльфов, гоблинов и прочие штучки. Ну по крайней мере, те авторы честно говорили, о том, что они пишут выдуманные истории. А эти профессора все никак не могут договориться между собой, один противоречит другому и каждый уважаемый и является непререкаемым авторитетом. В общем все это давало неплохое занимательное чтение, иногда в те моменты, когда хотелось почитать чтонибудь этакое... Ну, и потом на эти книжки удобно было ставить кружку с кофе или чаем. Возможно, именно поэтому я предпочитаю, чтобы меня звали Джестер, подумал улыбающийся парень откладывая книжку. Да, он иногда ощущал себя таким, шут, который своими шутками делает жизнь более сносной. А иногда ведь хочется поменять её, да и не просто поменять, а прямо таки взять и перевернуть все с ног на голову. Такие мысли нередко навевали на него некую меланхолию, или как назвал бы её Пушкин хандру. Впрочем, Джестер, слывший среди друзей неистребимым оптимистом и весельчаком, предпочитал не впадать на людях в меланхолию, и наверстывал упущенное в такие моменты одиночества. Тем не менее, он успокаивал себя тем, что просто он провел за книжкой всю ночь, и ему банально хотелось спать. Да, наверное, это так. Мысли его снова вернулись к замшелым профессорам и их непререкаемым авторитетам. Да везде можно увидеть тоже самое. Во всех сферах жизни, везде есть какие-то авторитеты, знающие люди, которых ты не моги послушаться. Ну и все что остается это посме-

иваться над ними. Впрочем, Джестер не умел долго отчаиваться, ведь он не только слыл веселым раздолбаем и жизнелюбом, а он и был таким. Зевнул, он взглянул на часы, решив, что сейчас можно и баиньки, а вечером повеселиться в тесной компании друзей. Вот только ради этого, а также вот ради ребят и стоило жить...

Devil is a Loser, he is my bitch! – распевал во все горло Маледикт. Настроение у него существенно повысилось после медитации, и он слушал музыку, оформляя сайт. Да работало несравнимо лучше, чем в будни, несмотря на бессонную ночь. Эх, спасибо Вике, что подняла его пораньше. Планы насчет вечера еще не оформились в голове, но по крайней мере, идея уже появилась. Вика что то говорила, про ужин при свечах? Ну чтож, почему бы нет? Вполне себе ничего идея, разве что конечно надо будет соответствующе оформить свое скромное обиталище для романтического ужина... Как всегда тянет соригинальничать, ну куда же без этого? Устанавливая флеш-заставкой при входе на сайт ангела, одетого в потертую косуху и мчащегося на байке, Маледикт улыбался, представляя себе как удивиться Вика, и ему даже казалось, что ангел улыбается ему и подмигивает. Да уж заказы к ним поступают исключительно оригинальные, чего этот ангел стоит. Обычно такие заказчики требуют украсить сайт банально цепями или там колючей проволокой, а этим вот захотелось ангелов-рокеров. Нет, ну он сам поклонник тяжелой музыки, но как-то никогда до такого не доходил. Ну, впрочем, идея все равно интересная. Конечно, это как то не вязалось ни с антуражем ангелов, ни с антуражем рокеров, но, по крайней мере, это не вписывалось ни в какие рамки, как Маледикт и любил. Ладно, оставим ангелов в покое, лучше подумаем над идеей, чем сегодня порадовать Вику. Хм... Да неплохо, сделать такой тематический вечерок, благо и музыку тут можно подобрать соответствующую. Похоже, так ангелы повлияли на него, или надо было меньше слушать Distorted Memory, потянуло на какую-то библейскую тематику. Впрочем, Вике наверняка понравится, тем более необязательно так весь вечер проводить. Значит, подытожим, подумал Маледикт. Делаем вечер с атмосферой наступившего Апокалипсиса – будто бы они одни остались на земле после Страшного Суда, и Небеса про них забыли... Право слово мрачновато, впрочем некая философия тут есть – один парень помниться писал, что если бы после конца света можно было бы сбежать, и остаться на земле, это было бы истинной свободой, когда над тобой нет ни добра, ни зла, ничего вообще только ты один, и может небольшая группа тех, кто считал также как и ты. Оформить в соответствующем стиле свое жилище несложно – нужно будет только создать атмосферу этакого конца, а свечи поместить в старые такие пыльные подсвечники, дабы создать атмосферу того, что вокруг все покинуто и брошено, и они действительно одни во всем мире. Ну и музыку... Тот же Distorted Memory, вполне подойдет. Вика, конечно, посмеется, но оценит – она тоже иногда любила так подекаденствовать. Тут течение мыслей Маледикта прервал телефонный звонок. Когда он взял трубку в ней раздался женский голос – Вася, алло. Да, мам – ответил Маледикт.

– Вася, мы с папой хотим уехать на пару недель, к родственникам, в Ростов. Вот у нас дача остается без присмотра. Ты не мог бы там пожить, присмотреть за ней? – Конечно, могу. – Спасибо, сынок, тогда мы завтра уедем, а ты, если не сложно постарайся сегодня приехать. Мы будем ждать.

Распрощавшись с матерью, Маледикт, замер, обдумывая новую мысль, пришедшую ему в голову. Пару недель пожить, а ведь дача то в глухом месте располагается, в общем то неплохое место, чтобы полностью расслабиться, отдохнуть, чтобы вообще никто не мешал. А может и Вику с собой взять? Она в последние дни часто говорила, что очень устала, и почти не отдыхает. А так, может возьмет отпуск, расслабиться немного. Подумав еще немного Маледикт включил аську. О, какая удача, Вика сейчас там.

(20:00) Maledict

Солнышко привет!))))

(20:01) Вика

Привет готик)))))) Надеюсь ты меня приглашаешь на ужин при свечах?))))

(20:01) Maledict

Ну почти, не хочешь немного расслабиться, скажем пару недель на необитаемом острове?)

(20:03) Вика

Тебя затопило и ты сейчас сидишь на кровати и зовешь меня?))))))

(20:05) Maledict

Шутница)))))) нет, помнишь дачу у моих родителей? Ну вот они уезжают просили посмотреть пожить пару недель

(20:07) Вика

ОООООООООООО ты мой спаситель)))))) я уже думала что мне делать, ехать что то никуда не хочется хотя и отпуск, хотелось просто побыть где то оооооочень далеко от цивилизации, чтоб никто не беспокоил, ну кроме тебя может быть. Ну в общем согласная я)))))))))) Когда выезжаем?

(20:09) Maledict

Я сегодня думаю кое что доделаю, и вечером поедем наверное

(20:10) Вика

Свечи не забудь))))

(20:10) Maledict

?)

(20:11) Вика

Ты про ужин при свечах не забыл?))))))))

(20:12) Maledict

Ладно в общем к вечеру будь готова))))))))))

(20:13) Вика

Буду)))))))) до вечера))))))

Отлично! Маледикт, отойдя от компьютера, направился к шкафу, стараясь вспомнить, куда он дел свою сумку – надо же собрать кое-какие вещи, на две недели то!

Теперь его грела мысль не только о возможном отгуле, но и том, что можно будет провести с Викой пару недель вдвоем. Вспомнив, он решил посмотреть кое-что, и подойдя к компьютеру, он открыл макет сайта, и снова ему показалось, что ангел-рокер на флеш заставке улыбается ему.

Шаг второй: Мы все едем за город.

Привет, Вань! Привет, Джестер! Хай, Шут! Как дела, Киш? – как обычно друзья встречали Джестера, пришедшего пообщаться и провести с ними время. Бросая «нормально», привычно пожимая руки, и ловя поцелуи от девушек Джестер вновь появлялся в компании. Как всегда, он был в центре внимания, как всегда с языка срывались шутки и остроты. Но сегодня он пришел сюда не просто погулять, но сегодня его вниманием владела одно весьма привлекательная девушка – этакая красотка готического стиля, одежда её была украшена вышитыми черепами, на шеё висел кулон в виде черепа, в общем, стиль соответствовал тому как она называлась в их компании, а называться она предпочитала незамысловатым именем Норгус. Впрочем, она охотно отзывалась и на Риту. Вниманием Джестера она завладела недавно, и в их компании уже считали, что они вроде как встречаются, хотя в действительности они виделись только при встречах, когда собирались все друзья, ну и пару раз обменялись письмами по электронной почте. Что любопытно, хотя она и понравилась Джестеру при встрече, но инициатива исходила именно от Норгус. Именно она хотела быть с ним ближе, и именно её письмо было первым. Конечно, для Джестера была удивительна такая решимость со стороны девушки, но не думаете же вы что Джестер испугался бы вызова? И так сегодня, его активность в компании была несколько меньше, вниманием его полностью владела темноволосая красотка Норгус. Вместо того, чтобы просто чмокнуть его в щеку, как делали большинство знакомых девушек при встрече, она закинула руки ему на плечи, сомкнула ладони у него на шее и страстно припала к его губам своими, в чувственном и жадном поцелуе. Что немедленно вызвало возторженную реакцию окружающих, кто-то засвистел, кто-то даже заплодировал, гул голосов выразил одобрение поступку девушки. Когда поцелуй завершился, Джестер лишь хмыкнул и покрепче прижал девушку к себе, сходу вклинившись в чей-то разговор. Разговоры в их компании были самые обычные – как у кого дела, как работа, что нового произошло и так далее. Так и продолжалось весь вечер, потом народ начал расходиться, и конечно же Норгус и Джестер ушли вдвоем. По пути они продолжали разговаривать. После разговора о том о сем Норгус неожиданно предложила – Слушай, Джестер, а у тебя какие планы на отпуск?

– Да пока никаких, а что, ты что то хотела предложить?

– Да, хотела. Ты знаешь, у меня же тут в одной деревне домик есть, ну такой простой деревенский. Я вот подумала, а не хочешь ли ты провести со мной ну скажем выходные, а может и подольше? – промурлыкала красотка, загадочно улыбаясь.

– Ну Норга, даже не знаю, такое заманчивое предложение, мы с тобой только вдвоем... А вдруг ты маньяк какой-нибудь, или что то вроде того? И ты со мной что-нибудь сделаешь? Или я маньяк, хотя нет, я то уж точно маньяк – ухмыльнулся Джестер в ответ – впрочем, идея мне нравится. Значит, ты говоришь эти выходные?

– Ну, милый, если быть точным то выходной, нам конечно остался один день, но я очень надеюсь, что ты останешься со мной подольше, а? – лукаво улыбнулась она, теребя одной рукой кулон.

– Ладно, уговорила. Завтра тогда во сколько?

– Ну где-нибудь с утра, часиков в восемь поедем.

– В такую рань, ну что ты, радость моя. Поеду, только если ты меня сказочно вознаградишь, за это.

– О, мальчик мой, поверь, ты не останешься раздосадованным. – улыбнулась Норгус, игриво поглядывая на него.

– Ладно, мы уже пришли. Отпускаю вас, мадам, в ваш дворец. И приготовьтесь – завтра неутомимый рыцарь уже прибежит в восемь часов под ваш балкон и будет звать прекрасную Брунгильду в свои жены.

– Ой ладно тебе, шутник, мне еще может придется к тебе ехать, будить тебя. В общем, до завтра, Джестер!

После чего они поцеловались, так же, как они целовались перед всеми, только их поцелуй длился несколько дольше, и как всегда, несмотря на показной цинизм, Джестер чувствовал себя несколько смущенным и околдованным. И так, завтра он поедет к Норгус, и она хотела бы провести с ним наедине несколько дней... Нет, он конечно знал, что привлекателен, или как говорил персонаж пьесы «Декамерон», можно даже сказать красив, но на столь быстрое развитие их отношений он не рассчитывал. Впрочем, еще неизвестно, что там будет – может ей просто надо покрасоваться перед кем нибудь, или еще что то. Ну чтож, он её не разочарует, а потом, глядишь и урвет себе награду по вкусу от этой черноволосой красотки. В последнем Джестер и не пытался усомниться.

– Ну, ладушки, Норгус – подумал Джестер вслух – думаю, ты убедишься завтра в том, что ты мало меня знаешь, но и то новое что я тебе покажу тебя не разочарует, красавица, будь в этом уверена.

Согретый такими мыслями, Джестер направился к себе домой, собираясь лечь сегодня пораньше, чтобы как он и обещал разбудить Норгус криком «О, прекрасная Брунгильда, будь моей женой!»

Заехав за Викой, Маледикт ехал на дачу. По пути они разговаривали, Маледикт рассказывал Вике про дачу, про местность, где она находится. Упомянул он и что в это время года, обычно уже большинство соседей уезжают, следовательно, их уединению ничто не помешает. Вика, конечно по обыкновению, его немного подкалывала, но в общем пока выражала одобрение тем местом, куда они направлялись. Также Вика долго смеялась, когда Маледикт продемонстрировал ей заготовленную охажку свечей, сказав что при свечах будет не только ужин, но и завтрак, и обед, и даже при свечах можно будет выходить налить себе чаю или кофе. По приезду их радушно встретили родители Маледикта. Вика произвела на них благоприятное впечатление, и они были рады, что Маледикт поживет немного с ней. После небольшого чаепития, во время которого родители несколько больше познакомились с Викторией, а также дали еще несколько несомненно важных наставлений, родители распрощались с Викторией, Маледикт же еще остался проводить их до вокзала, с ним они распрощались уже там. По возвращению его уже ждал накрытый к ужину на две персоны стол, свечи Вика предложила ему зажечь самому. Поужинав, ребята выбрались на лавочку возле дома, выпить чаю и просто пообщаться и полюбоваться закатом, так как уже темнело, а закат был потрясающе красив. Потемневшее небо прочертил метеор, Вика вздохнула и улыбнулась своим мыслям.

– О чем думаешь, солнце? – спросил Маледикт.

– Да так... хочу чуда! – ответила Вика.

Маледикт улыбнулся – он вспомнил, как они познакомились...

... Тогда был тихий вечер, и он шел по парку. Издалека доносилась музыка – где-то играли свадьбу, периодически слышались крики, неразличимые с дальнего расстояния. В тот вечер Маледикт просто хотел пройтись и проветрить голову, устав после работы – в этот день ему прислали много работы, причем сделать все надо было очень быстро. После такого напряжения необходимо было освежиться. И вот он шел по парку, слушая доносящуюся издалека музыку. Почему-то это успокаивало. Он замер возле лавочки, и прикрыл глаза ощущая ветер, гладивший его лицо и развевавший волосы. Все это рождало в нем ощущение того, будто бы он где то на окраине мира, смотрит на жизнь людей со стороны. Настроение было таким поэтическим, наверное, поэты в таком состоянии создают величайшие из своих шедевров. Он открыл глаза и посмотрел на огни города невдалеке и снова ощутил порыв ветра на лице, который пах недавним дождиком, который освежил и умыл землю, обожженную дневным жаром. Несмотря на это вечер был теплым, но не жарким и не душным. В общем Маледикт был благодарен судьбе за такой вечер – сам по себе он был драгоценностью. И тут он услышал быстрые шаги – кто-то бежал. В нем поднялась некая досада – ну надо же, кто-то нарушает такое поэтиче-

ское уединение. Шаги постепенно замедлялись по мере приближения бегущего. И вот из-за дерева показалась она – девушка одетая очень небрежно, впрочем тогда он сразу решил, что она настолько красива, что ей не нужна никакая одежда, чтобы казаться такой – она и так была совершенная в своей красоте. На ней были потрепанные синие джинсы и простая черная футболка, обутые в сбитые кроссовки ноги постепенно замедляли свой ход с бега на шаг, на ходу она неторопливо снимала наушники, убирая прядку темных волос, выбившуюся из хвоста. Она видимо думала о чем-то приятном, так как на лице её гуляла невинная улыбка. Все это он охватил своим взором в один миг, отметив еще раз, что она была удивительно красива, чарующая светом своих лучистых глаз. Он и сам любил одеваться в старую потрепанную одежду, но никогда не видел, чтобы девушки одевались так... небрежно. Впрочем, это было неважно. Она неторопливо подошла к нему. «А ты тут что делаешь?» – спросила она, будто они были давно знакомы. «Да так» – ответил он, не сводя с неё глаз. Что интересно, он не чувствовал себя неуверенно и не боялся совершить какую либо глупость. Было какое то ощущение естественности. И так она подходила к нему все ближе, пока не подошла вплотную. И тут издали послышалась музыка – “Une vie d’Amour”, как сейчас он помнил это. И он понял что должен сделать это – он просто обнял её, а потом... потом они стали танцевать, кружась под долетающую издали музыку. Музыка в этот миг звучала лишь для них, и они танцевали, пока мелодия не отзвучала в вечернем воздухе, и последние её ноты перестали отдаваться эхом в окрестностях. Потом они оба открыли глаза – кружась в танце, они прикрыли их, отдавшись в полет музыки. Вика тогда первая улыбнулась, и сказала – «Меня зовут Вика, а тебя?». Когда он по привычке представился своим ником как он делал обычно при встрече с друзьями она засмеялась. А потом они гуляли по парку, гуляли всю ночь, уже и отгуляла свадьба, и погасли вдалеке огни ночного города, а они все бродили по парку, иногда разговаривая, но чаще молча, достаточно было просто того, что они были вместе. Потом, сидя на лавочке они встречали рассвет, её голова удобно устроилась на его плече, и так они держась за руки любовались рассветом, и потом, когда небо просветлело окончательно, они слышали пение ранних птиц и просто смотрели на чистое небо, на облака, и на восходящее солнце, озаряющее и ласкающее землю вдали, улыбаясь спящему городу...

... Вот и теперь, любясь закатом, небом, которое как то один парень назвал «утренний халат ночи» – нежно-красного цвета, рождающего красивые отблески на облаках, он вспоминал этот миг, и то, что и сейчас Вика была рядом с ним наполняя его счастьем. Приобняв Вику, он прижал её к себе, и так они сидели молча, прикинув друг к другу, даже когда небо стемнело окончательно, и вокруг застрекотали сверчки.

О, прекрасная Брунгильда, будь моей женой! – раздался под окном зычный глас Джестера. Джестер, прекрати! Давай скорее сюда! – отозвалась с балкона Норгус. Войдя в квартиру Норгус, Джестер привычно предложил ей помочь донести её сумку. На удивление вещей у Норгус было немного – как и у него самого небольшой потертый рюкзак. Его поразил странный аромат царивший у неё в квартире – сладковатый запах каких-то трав. Впрочем, он помнил о специфических увлечениях Норгус, так что не был особо удивлен. Э, да похоже она взяла с собой охапку таких-же травок – сумка пахла также. На вопрос что же это такое, Норгус отшутилась, но при этом загадочно пообещала, что он никогда не забудет того, что можно будет сотворить при помощи этих травок. Сев в машину Джестера, Норгус задумалась о чем то, только улыбнулась, когда Джестер стал подпевать доносящейся из магнитофона песне. Наверное, ей тоже Король и Шут нравится, улыбнулся своим мыслям Джестер, продолжая напевать, глядя на дорогу. Когда они съехали на просеку, девушка оживилась и стала показывать дорогу, которая в конце концов привела их к небольшому домику.

– Хм, странно, я думал тут какая-то деревня будет – произнес Джестер, осматривая местность.

– А, ну забыла тебе сказать, да домик такой одинокий, но мне нравится – так тихо спокойно и никто тебе не мешает.

– А не страшно, одной то?

– Да нет, местность тут глухая, редко кто появляется, тем более тут не царские хоромы брать нечего, да и я, к сожалению, тут редко бываю.

– Ну, как знаешь, я даже рад, что приехал – если что можешь на меня положиться.

– Да уж положусь, будь уверен – хихикнула Норгус, подмигнув ему, что вызвало довольную ухмылку Джестера.

Выгрузив вещи из машины, они направились вглубь домика. Устроившись там, Норгус принялась что-то делать с шуршащими мешочками, предложив Джестеру вздремнуть до вечера, пообещав, что вечером его ожидает нечто особенное. Несколько невыспавшийся Джестер с благодарностью последовал совету темноволосой красотки, провалившись с ходу в сон.

Шаг третий: Путешествие начинается.

Проснулся он когда уже стемнело, взглянув на часы, он увидел что время было уже ближе к полуночи. Впрочем, он отметил, что девушка еще не спала, напротив – она что-то тщательно подготавливала, зажигая множество свечей, и не переставала при этом возиться с какими-то пахучими травами. В ответ на его преувеличенно громкий зевок, и на его вопрос, о том готова ли она уже, она шикнула, указав рукой на чайник и на какую-то нехитрую снедь, стоящую рядом с ним. Перекусывая и попивая чай, Джестер любовался Норгус – все-таки эта девушка была поразительно красива, даже когда она принимала такой озабоченный вид. Наконец, она очевидно решила, что приготовления закончены и подозвала его.

– А что это хоть будет?

– Ой, ну ты сам все увидишь, ручаюсь тебе понравиться.

– Ну ладно, я уж положусь на твое слово, ну учти – если что атата сделаю, за мной не станет – засмеялся Джестер.

– Ну, чем тебе помочь? – поинтересовался он.

– Так, в общем, встань сюда – в центр комнаты. Тут пока постой, я все сделаю, только не шевелись особо, очень тебя прошу.

– И, все таки, что это будет?

– Ритуал черной магии – плотоядно улыбнулась Норгус.

– Приворожить меня решила? – ухмыльнулся Джестер, при этом все-таки ощутив, как по спине побежали мурашки и к горлу поднялся холодный комок.

– Да нет, что ты. Я ээээ... Ну ты станешь более сильным, красивым даже. В общем ничего плохого не случится. Я тебе потом надо мной проделать дам.

– А почему магия черная?

– Ой, да это я так сказала, ну чтоб ты испугался – хихикнула девушка.

Джестер решил пока расслабиться и не мешать ей, в конце концов не навредит же она ему всякой чепухой, да и сама сказала, что только лучше хочет ему сделать. Ну если она делает его каким-нибудь чудищем, он её потом жестоко покарает... хотя врядли – он же сам по себе то еще чудище, кого хочешь сам покарает, всех монстров перепугал уже своим видом. Нет, Джестер не считал себя действительно чем-то ужасным, просто это была такая бравада. Норгус тем временем начала читать заклинание, звучащее очень странно, речь её состояла из каких то шипящих звуков. «Йа, йа Ктулху фхтагн» – произнес про себя Джестер, улыбаясь. Наверное, у девушки это просто какая то игра, не разочаровать же её? В конце концов, у всех свои тараканы, нравится ей чтобы при виде неё старушки крестились и говорили потом, мол, она ведьма и тому подобное, да ради бога! Девушка она, как он уже неоднократно отмечал очень хорошенькая, и как он успел узнать из общения с ней, и из того что слышал, смышленная.

Не смотря на свой острый язык, он никогда не пытался кого то всерьез критиковать, и как то пытаться переделывать по своему вкусу. Вообще это, какое-то ханжество, а такая попытка улучшить других, разумеется, в соответствии со своими предпочтениями, это уже крайняя форма эгоизма, замешанная конечно, на желании помочь другим. Страшная штука, если подумать. И вот Норгус, ну да этакая королева тьмы, которая вся прямо таки окутана клубящимся мраком. И странные тени пляшут вокруг неё, сверкая горящими глазами... И кажется какие то звуки уже режут воздух, и голоса надсадно завывают, сотрясая стены маленького домика, своими стонами. И вот дрожь уже охватывает его самого, и тени кружат вокруг него, поглядывая на него своими горящими глазами...

Да постоит же! Это же на самом деле происходит! Что это за чертовщина! Да он и шевельнуться не может! А тени тем временем словно рассмеялись беззвучно, продолжая кружить вокруг него. Под речитатив голоса Норгус, который уже изменился, стал каким то отстраненным и неземным. И сама она уже пустилась в пляс со своей книгой, в то время как заботливо уложенные ею пучки трав взвились в воздух, кружась вместе с тенями. Одна из теней хлестнула его темным отростком по глазам, заставив его закричать, не смотря на охватившее его оцепенение, и на время он перестал видеть комнату, но вот уже вокруг него снова стали проступать знакомые уже очертания дома Норгус, но теперь уже они стали какими-то смазанными, словно происходящее, кажущееся таким нереальным, но тем не менее ужасающее и неотвратимое, исказило и саму суть вещей, составляющих такой мирный на вид домик, каким он был при свете дня. Вот он ощутил что-то, в комнате возникло создание, ростом оно намного превосходило человека, это был просто какой-то гигант, цвета гниющей древесины, светящийся каким то призрачным светом. Внешне он не походил на человека – внешне он словно бы состоял из пучков щупалец, которые образовывали его руки и ноги, и само его лицо. Он словно бы приобнимал одной своей чудовищной рукой девушку, которая что странно казалась ростом с нормального человека, хотя и гигант обнимал ей как равную, как любимую. Ощущая, что сходит с ума, Джестер все же поразился красоте этой девушки, и его обуяло желание занять место призрачного гиганта и обнимать её... Его стало трясти и колотить, мир дрожал перед ним, изображения существ сменяли друг друга, одним были ужасны, будто порождения ночного кошмара, другие прекрасны, как непорочные чистые души. Но всегда рядом с ними была та, поразительно прекрасная, неземная девушка. И все эти существа, он чувствовал это, любили её и обожали. Просто любили. Мир стал растворяться, его взор рассеивался и блуждал, Джестер думал, что сходит или же сошел с ума, но что-то внутри него говорило, что это не так. Но он уже переставал бояться и ужасаться происходящему, в нем поднималась волна любви, любви, которая охватывал всю его душу возносила на сияющие вершины. Все эти прекрасные и отвратительные создания, присутствие которых он ощущал уже не пугали его, он стал ощущать единство с ними, их единила эта всепоглощающая любовь, дивное чувство, которое просто заставляло его петь и радоваться тому, что *она* есть, и что он теперь рядом с ней. Так просто казалось отдаться на волю этого чувства, и жить с ним и не отпускать его ни на миг, как если б ты пригрел на груди птицу, спасающуюся от ливня и бури. Но тут он осознал, что что-то тут было не так. Как же могла Норгус, а он осознал что каким-то образом, эта властительница душ и была ею, испускать такую неземную страсть? В ней не было ничего дьявольского или демонического. Нет, он осознал, что страсть эта необыкновенно чиста, и что это истинная любовь. В душе его стал подниматься смутный протест, но каким нелепым он казался ему пред лицом любви...

Но все же это что-то кричало в нем, шепталось, скреблось в запертые двери чувств. Словно бы кто-то говорил ему – Джестер, взгляни кем ты становишься, ты же всегда был иным, друг, ничто не могло сломить тебя, никакая сила, никакое чувство. И Джестер отвечал ей, этой силе, что никогда, никогда он не испытывал такой любви, никогда до сего момента он не любил. И ни разу, наверное, за всю историю того, пока стоит мир, такое чувство не было взаимным...

Но борьба в нем продолжалась. И вновь этот кто-то говорил ему что да, чувства истинны и прекрасны, но место ли им? И погрузившийся было в страсть, как в теплую воду под солнечными лучами, Джестер начал говорить с ним, кем бы он ни был.

– Оставь меня, прошу, я всегда был настороже, всегда я ждал подвоха. Никогда я не ощущал такого счастья, никогда! И ты забираешь его от меня!

– Ха, да подумай сам, с чего бы ему свалиться на тебя? Что эта темноволосенькая охмурила тебя и задурила тебе башку?

– Но ты же сам согласился, что чувства эти искренние и настоящие. Это же правда! И эта правда прекрасна и удивительна. Я теперь хочу её любить и быть рядом с нею, пока... пока что-то есть, все эпохи все мироздания я жажду быть с ней, как и она жаждет быть со мной. – выпалил Джестер.

– Да, тут ты, брат, прав. Ну, даже не знаю, как тебе объяснить... Понимаешь ли, всему должно быть свое время и место. А ты очень уж поддался этому чувству, причем так резко, так внезапно. И это, заметь, после того, как ты совсем недавно был объят тьмой и тенями, и они не казались тебе ни прекрасными, ни даже дружелюбными. И заметь, тут же еще куча других ребят, один этот безликий гигант в щупальцах чего стоит. И они все такие же влюбленные как и ты, ты что, таким же хочешь стать?

– Да мне плевать! Когда любишь, нет никаких границ и страхов. И когда любим, ничто не может с тобой случиться.

– Поверь мне может.

– Ты низкий лжец! И я больше не желаю слушать то, что ты несешь про мою любимую. Весь этот бред...

– Ага, только слушаешь. И, открою тебе маленькую тайну, она ведь и моя любимая тоже, я люблю её в той же степени что и ты, точь-в-точь в такой же степени.

– Тем более, ты еще более омерзительен, чем я думал вначале. Ты любишь её, чувствуешь это, причем это же никакой не приворот и на чары, так ведь?

– Ну да, но послушай...

– Нет уж, теперь ты послушай! Я вижу и чувствую, что происходит здесь и что происходит со мной. И я знаю, что любовь преобразила меня, и сделала меня лучше и прекраснее ты видишь как все это поет, как все стало чудесно вокруг? И все эти создания дивные и ужасные, мы все сплотились в любви, в этом дивном чувстве. Теперь все мы едины!

– И это ты говоришь? Да послушай наконец, Джестер, ты же не таков. Ты, вечно ехидный и веселый, да, ты можешь любить, но не меняться же так?!

– А если даже и так, что тебе до того? Ты же так же любишь её... И вообще, кто ты такой?

– Ага, наконец-то сообразил. А ведь ты не был таким тугодумом до этого, заметь. Ну давай, ты же уже почти меня признал, ну же!

– Ты демон-искуситель?

– Ну тебе от любви совсем ум отшибло?! – возопила сущность хлопая себя с размаху ладонью по лбу. При этом Джестер ощутил удар по своему лбу, и одновременно с этим на него нахлынула досада и раздражение, будто бы это он только что спорил доказывая, что тут что-то не так, а не его оппонент. Смутная догадка шевельнулась в нем, но не прорывалась наружу, так как он стал внимательно рассматривать проступающие все более и более четко черты его внешности. Его взору предстало создание, похожее на человека, пожалуй, это и был человек, но при этом он имел несколько изможденный вид, хотя все еще был крепким с виду молодым парнем как и сам Джестер. Его темные глаза лихорадочно горели, а по плечам рассыпались длинные белые волосы, белые как снег, не бесцветные и не седые, а именно белые, как могут быть белыми может быть крылья ангелов, или падших ангелов, подумал он так он еще думал, что его спорщик является каким-то демоном искусителем. Странно что до сего момента он слабо верил в демонов, ангелов, но происходящее живо заставило его уверовать, и начать подо-

зреть, что существует еще множество вещей, которые как сказал бы принц Датский «и не снились нашим мудрецам». И как же он был благодарен дивной красавице Норгус, что свершила это чудо, одарив его столь дивной и прекрасной любовью и распахнув перед ним новые горизонты, как, наверное, распахиваются они перед любимым, кто влюблен и любим. Но тут он осознал, что это считает и его оппонент, будто бы они...

– Да я даже думаю тоже самое что и ты! Как ты до сих пор не можешь понять!

Внезапная догадка озарила Джестера – Так ты – это я! Но, почему ты выглядишь так?

– Да это ты так теперь выглядишь! Да, да ты у нас теперь беловолосый с горящими глазами! Страшно, да? Да любовь с человеком и не такое делает! Я тебе пытаюсь втолковать! Бежать нам надо отсюда, бежать!

– И как ты это предлагаешь сделать?

В Джестере будто бы что-то перемкнуло, что изменилось в нем, словно по телу прошел удар электрического тока. Он развел свои руки, осознавая, что его оппонента более нет перед ним – они теперь объединились, спасаясь от... от чего?

И потом одновременно со вспышкой, похожей на молнию мир перед ним вдруг дрогнул, и он ощутил, что он лежит на синевато серых камнях, ровных, отполированных. Он встал и осмотрелся – за его спиной поднимались странного вида здания, сделанные из такого же камня что и мостовая на которой он лежал. В воздухе слышалось гудение какой-то энергии. И шум... в другой стороне лежало спокойное море, которое неспешно накатывалось на берег, полностью покрытый этим отполированным синевато-серым камнем. Над морем было небо... будто бы пасмурное, сонное, закрытое густыми облаками, в которых временами мелькали росчерки молний. Потом Джестер вновь посмотрел на город, а что это был именно город, он не сомневался, и увидел что из одного из зданий, когда панель стены отодвинулась вышла высокая фигура, похожая на человека. Присмотревшись, Джестер заметил, как двое таких же созданий стоят недалеко от того здания, откуда вышла первая фигура, казалось. Эти создания о чем-то беседуют.

Его пока никто не заметил, и вроде бы, никакой опасности ему не угрожало. Станный, даже немного неживой покой этого места успокаивал, особенно он был приятен после того взрыва чувств и эмоций, что охватывал его недавно. Да, теперь он осознал, как прав был его... хм, не оппонент, а, ну вероятно, надо сказать, как прав был он сам, говоря, что всему должно быть свое время и своя мера. Да, пожалуй, тут пока было совсем неплохо. Но, все-таки, как он сюда попал, и что же ему делать дальше?!

А Маледикт и Вика продолжали любоваться закатом и вспоминать и мечтать о чудесах. Но неожиданно их окликнул хриловатый голос – Эй, соседи, как дела?. Окликал их высокий рослый парень, который слегка улыбался. Выглядел он молодо, но что-то в его взгляде и в его манерах говорило о том, что он куда старше, чем кажется на первый взгляд. С неохотой Маледикт оторвался от великолепной картины, что так ласкала ему душу, и ответил – У нас все хорошо, а у вас...

– Ваня я – усмехнулся тот – но друзья меня зовут Краснобай, предпочитаю, чтобы меня так всегда звали, с вашего позволения, конечно.

– Да я не против – ответил Маледикт – а вы давно сюда приехали?

– Да месяца три, не больше, вот пока живу тут отдыхаю. А вы тут какими судьбами?

И Маледикт рассказал о них с Викой, не вдаваясь, впрочем, в подробности, о том, откуда они и что тут делают. Хотя разговоривать с их новым соседом не хотелось – хотелось, чтобы он поскорее ушел и оставил их с Викой наедине. А Краснобай все не унимался и продолжал спрашивать его о том о сем, практически не проявляя к Вике особого интереса. Постепенно он увел разговор с обсуждения новостей к каким-то странным случаям, происходящим в округе.

– А вот слышали, у Ратовых то, кто-то коровку свел? Да и не просто свел. Говорят, её в лесу нашли, да была она вся как изрезана-изорвана. Как зверь какой-то поработал. Вы уж будете тут, ночью то поаккуратнее.

– Ой, Краснобай, расскажешь тоже, я вот более чем уверен, что это больше рассказывают. Тут город недалеко, откуда ту звери? Да и корову загрызть, кто это мог, медведь разве? – отмахнулся Маледикт, раздумывая над тем, как бы спровадить навязчивого гостя.

– Ну, мало ли, а может, маньяк какой?

– Если честно, то и маньяку тут неоткуда взяться, местность не очень все таки цивилизованная, даром, что город недалеко. Где бы он тут прятался? – вступила в разговор Вика.

– Да и Ратовы далеко живут – поддержал её Маледикт – запугал ты нас, Краснобай, по пустякам.

– Э, ребят, вы что какие пустяки, когда тут такие страсти творятся! А ну как этот изверг сюда придет?

– Не придет, испугается, что ты его заболтаешь – засмеялся Маледикт. Теперь ему казалось, что этот Краснобай, парень хоть и несколько навязчивый, но, в общем то неплохой, добрый. Но все-таки хотелось его поскорее спровадить – остаток вечера им с Викторией хотелось бы провести вдвоем. Он посмотрел на неё – она ответило ему понимающей замученной улыбкой. Да, определенно, надо что-то делать, пока этот Краснобай их до смерти не уболтал.

– Краснобай, ну ладно, поздно уже, нам уже баиньки пора.

– Э, ребят, рано еще же – время то детское еще. Куда же вы так рано спать то?

– Да нет, мы сегодня и встали рано, и устали с дороги, мы уж пойдем.

– Ну что, отдохайте, конечно, ребят, отдохайте. Слушай, Маледикт, а ты завтра что делаешь?

– А что?

– Да я вот подумал, может завтра сгоняем, тут недалеко место есть – клев будет такой, что ты позабудешь обо всем на свете – не унимался Краснобай.

– Это на Черные Камни чтоли? Там слишком людно – отшутился Маледикт, тоже вспомнив старое кино – И вообще, на это я пойти не могу, мне надо посоветоваться с шефом.

– Ой, ну шутник, ну насмешил старика – захохотал Краснобай, весьма довольный шуткой. Видимо он уже и сам догадался, что молодые люди хотят остаться вдвоем, и пожав руку Маледикту, и помахав на прощанье Вике, их сосед удалился к своему дому.

Оставшись вдвоем Вика и Маледикт переглянулись, после чего оба рассмеялись.

– Ну вот что за человек, просто фонтан слов – смеялась Вика – ничем не успокоишь.

– Мда, неугомонный какой, еле-еле спровадили, я уж думал, он тут до утра останется.

– Ладно, Маледикт, пошли, еще чаю выпьем, с мятой! – настойчиво потянула его в дом Вика. И молодые люди пошли в дом. Потом попивая чай, они продолжали беседовать, снова возвращаясь к неожиданному визиту Краснобая, обсуждая, чем заняться завтра. Окно в кухне было широко распахнуто, и с улицы шла теплая дыхание летней ночи и доносился стрекот сверчков. Народу в деревне было немного, и поэтому не смотря на то, что было не очень поздно, уже было совсем тихо, и большая часть окон домов темнела, не озаряемая ни светом ламп, ни отблеском экранов телевизоров. Не в силах оторваться друг от друга, они все сидели, даже когда закончились темы для разговора, просто наслаждаясь обществом друг друга. Кроме неустанного стрекота сверчков, тишину нарушал только мотылек, бьющийся о лампочку. Немного подумав, Маледикт подошел к выключателю и погасил свет. После этого они сидели на расптанной кушетке вместе, держась за руки и иногда кто-то из них тихо произносил вслух какую-то ничего не значащую фразу, после чего они опять сидели в тишине, вслушиваясь лишь в дыхание друг друга. В тишине каждый из них ощущая, как бьется рядом сердце самого дорогого ему человека. И время словно замерло вокруг них...

Тут Маледикт почувствовал, как сердце Вики забилось чаще, а дыхание её словно превралось и руки её задрожали. Во взгляде девушки, обращенном ему за спину, он прочел удивление и даже... ужас?

Готовый ко всему, он резко обернулся назад, взглянув в раскрытое окно, но никого там не увидел, лишь колыхнулись слегка ветви яблоньки, которая росла рядом с домом. Ветви колыхнулись от ветра или... Что же так напугало Вику? Он спросил её об этом. Вика долго не могла обрести дар речи, но наконец она вымолвила: Мне показалось, я кажется даже видела, как за окном... в окно заглядывало лицо Краснобая, но он был какой то страшный... лицо такое бледное, в каких то пятнах чтоли... застывшее, с каким то страшным выражением на нем... и глаза, они горели синим светом, именно горели ярко так и страшно. И в них было выражение такое... ужасное как у зверя.

– Вика, тебе это не почудилось? Ты уверена?

– Не знаю, но меня просто как холодной водой окатили, просто мороз по коже... Мне страшно, Маледикт...

– Не бойся, милая, я рядом с тобой, я никому не дам тебя обидеть!

– Я знаю... но это было так страшно... я не знаю смогу ли заснуть теперь... Что это шорох, кто-то есть во дворе, там кто-то ходит, там кто-то есть!!! – последние слова Вика пыталась выкрикнуть, но из-за ледяного комка, вставшего у неё в горле, она смогли лишь прошептать эти слова, прошептать их диким задыхающимся шепотом.

Маледикт ощутил себя растерянным, и даже немного напуганным, видимо, страх Вики стал передаваться ему. Усилием воли он подавил в себе страх. Наконец, он решил расставить точки над *i*, поднялся к кушетки, и направился к выходу из дома. При этом он увлек Вику за собой не отпуская её от себя, и ощущая при этом, как дрожит девушка, прижавшись к нему в поисках защиты в мире, который перестал быть таким тихим и уютным, будто бы первобытный ужас шагнул к ним из темных лесов и пещер тех времен, когда еще цивилизация не охватила земной шар, и наука еще не заявила дерзко и уверенно, что не может быть чудес, ни добрых, ни *недобрых*... Им обоим было страшно в этот момент, будто бы дикий зверь, ужасное чудовище проникло в уютную спальню, или словно бы просыпаясь от ужасного ночного кошмара в полуночный час, ты чувствуешь и знаешь, что твой кошмар реален, и он *идет к тебе*, и вот ты лежишь в кровати, объятый ужасом, а *она* смеется тебе в лицо и глумится над тобой. Так они шли к выходу из дома, теперь уже с тоской ощущая, что в этой деревне они почти одни, может быть и совсем одни...

Осторожно, стараясь действовать очень тихо и не шуметь, Маледикт повернул щеколду на двери и приоткрыл её. За дверью, было совсем тихо, и на первый взгляд во дворе никого не было. Это придало ему немного уверенности, и он приоткрыл дверь еще и осмотрелся. Увидев, что тишину ночи все еще ничего не нарушает, он открыл дверь совсем и сделал несколько шагов наружу. Во дворе никого не было.

– Вика, ты уверена, что тебе ничего не почудилось?

– Уверенна...

– Здесь никого нет, хочешь, мы выйдем и обойдем дом вдвоем? Убедимся, что никого нет.

– Наверное, да... Пожалуйста, давай потом закроем окно в комнате и дверь, и, пожалуйста, побудь сегодня со мной ночью, пожалуйста...

– Ладно, Вика, как скажешь, я, конечно, сделаю все, чтобы тебе было спокойнее...

– Пойдем, Маледикт, скорее, я боюсь оставаться долго на улице сейчас...

В молчании они сделали несколько шагов из дома, и прошли к левому его углу, внимательно вслушиваясь в каждый шорох, что доносился до них. И они вглядывались в туман, что так неожиданно и некстати объял округу, и казалось, становился все гуще и гуще с каждым мгновением. Вот уже соседние дома нельзя было различить в тумане, и поскольку в деревне не

было видно ни огонька, то им обоим становилось еще страшнее, будто бы они остались одни из всего человечества, одни в этом море тумана, на опустевшей земле. Медленно они подошли к углу дома, и тут Вика вскрикнула, увидев какую-то тень в тумане, и неожиданно она быстро приблизилась к ним, приняв облик огромного, выше человека ростом, создания, покрытого темной шерстью, бегущего быстро к ним на двух лапах, сильно сутулясь, и почти касаясь увенчанными когтями лапами земли. И пылающие ярким светом глаза на его вытянутой морде вселили еще больший ужас, чем его внезапное и пугающее появление. Рыча оно бежало к ним. Маледикт крикнул – Вика, беги в дом! Запрись! – бросаясь навстречу монстру. Вика метнулась в дом, надеясь найти там что-то, что могло бы помочь им против этого страшного создания, но тут в доме её встретил выходящий из комнат Краснобай. Как и видела ранее Вика, лицо его застыло в какой-то жуткой гримасе и покрылось жуткими пятнами, и в довершение всего горящие синие глаза обдали её жутким холодом, и она испытала приступ отчаяния, осознав, что теперь, им никто не поможет. И вот она бросилась к Маледикту, поняв, что если им суждено окончить свои дни здесь, в темноте, ужасе и тумане, то она хочет окончить свои дни вместе с ним. И вот, она выбежала на улицу, ощущая, как неспешно двигается за её спиной, Краснобай, будто понимая, что ей некуда деться. Маледикт же встретив чудовище, неожиданно ощутил в себе странную силу, и он резким ударом опрокинул чудовище и сбил его с ног, отшвырнув на несколько шагов. Монстр резко вскочил, и в гневе задрал голову и завыл, как голодный волк лютой зимой. Маледикт попятился, что-то подсказало ему, что больше он не сможет так сделать с чудовищем. Но тут сзади него донесся вой, но если вой его противника походил на вой волка, то этот вой звучал, как вой некоего ужасного потустороннего создания, и в нем слышался гнев. Зная, что это делать нельзя он обернулся и увидел Краснобая, таким, как его описывала Вика, и глаза его ярко полыхали гневным, мертвящим синим светом. Вика, бежавшая прочь от их соседа, ныне ставшего одним из их кошмаров, бросилась к нему и прижалась к нему, вся дрожа от ужаса. Тем временем, жуткий Краснобай сгорбился, глаза его сияли яростным светом, и эти глаза с ненавистью уставились на монстра, что напал на них. После чего он взвыл вновь, и обратился искаженным страшным голосом к монстру, на языке, которого ни Маледикт, ни Вика не понимали. Чудовище ответило ему, не менее жутким рычащим голосом. После чего оба они посмотрели на молодых людей. Неожиданно Краснобай усмехнулся, при этом изо рта его закапал отвратительно пахнущий гной, и поднял вверх руки. На это ему ответил хор стенающих и кричащих человеческих голосов, и тени, похожие на куски драной фотопленки, из которых кто-то грубо и неумело пытался вырезать человеческие силуэты окружили их, отчего-то Маледикт и Вика поняли, что эти тени не выпустят их из своего круга. За ними встали несколько трупов, возникших из тумана, ужасных раздувшихся мертвецов, ухмыляющихся безгубыми ртами. Монстр, стоящий напротив Краснобая кивнул, после чего он и Краснобай закружили вокруг друг друга, при этом оба они выли, один как волк, другой как ужасающая жуткая потусторонняя тварь. Неожиданно Вика взглянула на Маледикта, и тот увидев выражение её глаз, лишь кивнул, после чего оба они бросились прочь от этого ужаса, выскользнув из кольца теней и живых мертвецов. Они побежали прочь... и увидели снова их дом, и кричащие тени и мертвецов и кружащих в молчаливом противостоянии Краснобая и косматого монстра. Тем временем, монстр бросился на Краснобая, и из разорванной жуткими когтями раны брызнул гной и посыпались омерзительные шевелящиеся опарыши, в ответ на что Краснобай взвыл, и его жуткий рев заставил кровь брызнуть фонтанами из глаз и из ушей монстра. И неизвестно бы чем кончилась схватка двух кошмаров ночи, но тут Вика и Маледикт услышали голос, который словно бы отвечал на их тайное желание сбежать прочь, как можно дальше из этого места. Этот голос произнес – Хорошо, смотрите. И перед пораженным молодыми людьми засияло зеленоватое сияние, откуда доносился шорох листвы, колыхаемой ветром, и запах дождя, прошедшего по чистому лесу.

– Ну что вы ждете, сюда и бегите, быстро! – произнес вновь голос. И, не раздумывая, они метнулись в это сияние, и ощутили себя внутри какого-то странного здания...

Оглядевшись, они увидели вокруг себя стены, сделанные из синевато-серого камня, обстановку, которая подошла бы какому-нибудь космическому кораблю из будущего, и перед ними стояло создание, похожее на рослого, и мускулистого поджарого человека, одетого в какое-то долгополое синие одеяние.

– Хм, чтож, вы здесь, как вы попали сюда? – произнес он четким ясным и совершенно нечеловеческим голосом, непохожим на тот, что звал их к спасению от кошмара.

– И в самом деле как? Где же мы теперь? – произнесли Маледикт и Вика, и оба они понимали, что ни они ни их собеседник не может дать ответа ни на один вопрос.

Шаг четвертый: Пора идти дальше.

– Но вы же спасли нас, или кто-то, кого вы знаете

– Не имею ни малейшего понятия, от чего вас стоило бы спасать, и что вам угрожало. Да, признаю, я заметил некоторые колебания... нарушения... перемещение чего-то, после чего, собственно и появились вы. Вынужден признать это для меня было неожиданностью, но подобные вещи имеют место быть, так что ничего из ряда вон выходящего я не вижу.

– Вам легко говорить – ответил Маледикт – понимаете там, откуда мы прибыли, такие перемещения... ну скажем, они являются необычным явлением.

– Такое появление, как ваше, конечно тоже не совсем обычное явление в наших краях.

– Что вы имеете в виду? Появление людей из нашего мира?

– Ну, для нас вы просто создания из иного мира, а самых разнообразных созданий из множества миров даже я повидал на своем веку немало. Нет, тут странным является тот вид энергии, который переместил вас сюда, и, разумеется, мы еще не определили причину вашего появления здесь. Впрочем, я уверен, что подобрав нужные методы, мы несомненно скоро выясним это.

– И вы поможете нам попасть домой?

– Возможно, я помогу.

– То есть? – удивилась Вика – вы сказали, что вы поможете, а ваши соотечественники? Что сделают они?

– Что захотят.

– Как?! – хором изумились парень с девушкой.

– Забавно, вы, вероятно, не понимаете логику поведения нашего общества и отдельных созданий.

– Простите, если я покажусь невежливым, но пока я не нахожу в вашем поведении абсолютно никакой логики – произнес Маледикт. После чего Вика поспешно добавила, боясь, что единственная их хрупкая надежда на спасение в лице этого высокого создания, о котором они пока не знали ни кто он, ни даже его имени, может отвернуться от них – Конечно, мы не находим логики в нашем понимании этого слова, вероятно, вы можете объяснить...

– Вся прелесть в том, что мы не находим большинство наших поступков логичными... Но тем не менее наше общество примирилось с этим, и мы развили собственную философию, основанную на реализации наших желаний, связанную, тем не менее с ответственностью за реализацию своих желаний. Таким образом, мы можем быть уверенны, что каждый сознательный и наделенный желаниями индивидуум соизмеряет свои желания с объективной действительностью и поступает соответственно. Даже мою лекцию по основам нашей философии я читаю вам исключительно по собственному желанию.

– Но, как же вы находите взаимопонимание, возможно же есть кто-то, чьи желания имеют приоритет над вашими, или же вы являетесь таким...

– Нет! В отличие от других разумных сообществ, мы рассматриваем наше существование возможным только при наличии возможности для полной реализации глубинных желаний, глубинные желания имеют приоритет над всеми прочими желаниями, которые нередко являются лишь капризами плоти... Мы умеем их определять, в чем заключается еще одно наше отличие от традиционных сообществ.

– Хорошо, но откуда вы так хорошо знаете русский язык?

– Русский? Странно, я воспринимаю вашу речь абсолютно четко, и не вижу никаких признаков использования чужеродного мне языка. Возможно, данный феномен нуждается в дополнительном исследовании.

– Удивительно – переглянулись Маледикт и Вика. Они попросили у своего вероятного друга разрешения посоветоваться, после его утвердительного кивка они начали обсуждать, что же случилось и куда же они попали. Сначала они обменялись впечатлениями о том, что за кошмар выгнал их из их дома. Маледикт выслушал рассказ Вики о том, что Краснобай проник в дом, после чего он попросил у Вики прощения, за то, что погнал её, как он думал в безопасное место, а вместо этого она чуть было не... Что случилось бы «если» никто из них думать не хотел. Насчет второго монстра они ничего не смогли решить – он двигался очень стремительно, и для них был просто ужасающей косматой тенью, сложно было что-то еще сказать о нем. Вика, однако, удивилась, когда услышала, что Маледикт поначалу смог отшвырнуть монстра прочь от себя, поборов его. Он признался, что раньше такого за собой не подмечал. Странно все это было – и неожиданные нападения тварей, будто пришедших из ночного кошмара, и неожиданное спасение, и теперешнее их пребывание в каком-то странном месте, судя по всему в ином мире или где то еще. Но они сошлись на том, что, по крайней мере, это место выглядит безопасным. После этого они вновь обратились к своему собеседнику, спросив, как он может им помочь... если захочет, конечно. В ответ на это он жестом велел им следовать за ним. И они пошли втроем по холодным коридорам из синевато-серого камня. Покой этих мест ничего не нарушало, лишь иногда они встречали подобных их спутнику существ. При встрече они обменивались какими-то приветствиями, изредка перебрасывались парой слов, в общем вели себя как люди, разве что казались, чрезмерно спокойными, будто им было абсолютно все равно, чтобы не случилось вокруг, ничто их не потревожит. Для Вики и Маледикта было странно, что никто не обращает на них внимания, чувство некоей позабытости и, возможно даже, пренебрежения усугублялось тем, что обитатели этих мест возвышались над ними как статуи, ростом они значительно превосходили их. Впрочем, они быстро вспомнил, что их друг сказал им, что гости из иных миров – частое явление в их обществе. Они шли, обозревая убранство помещений, через которые он проходили. Повсюду на стенах были видны светящиеся зеленоватые символы. Исходящие от них ответвления соединяли их с другими, похожими символами. Казалось, что эти символы являются не декоративным украшением, а словно бы неким странным механизмом, обеспечивающим нужды этих странных существ. Постепенно они подошли к выходу из здания, где они находились. Станный гул становился все более и более заметным по мере продвижения. И вот, выйдя из здания, они увидели, что вокруг них расстилается море. Но море это было темным, хотя и спокойным, лениво накатывающимся на берег и столь же лениво стекающим назад. В темном небе закрытом клубящимися облаками иногда сверкали далекие молнии. Шагая по берегу, выложенному все тем же камнем, из которого были построены все сооружения, через которые они уже прошли, их провожатый сошел вниз, прямо на воду и пошел по ней как ни в чем не бывало. Сойдя на воду вслед за ним они обнаружили, что поверхность её тверда, так же, как и камень берега, по которому они шли, если даже не тверже. Присмотревшись, Вика заметила такие же узоры зеленоватой энергии, какие они видели на стенах в зданиях. Эти странные светящиеся узоры образовывали теперь дорожку, по которой они втроем шли, направляясь к небольшому островку неподалеку, на котором возвышались высокие и толстые здания, выполненные из такого же камня, как и все

что они видели в этом месте до этого, но цвет этого камня был более темный, почти черный. Эти две громадины возвышались над округой, в их вершины иногда били молнии. Подойдя ближе, они стали слышать гул энергии, проходящей через эти здания, и увидели, что линии в воде стали сиять ярче. Громкий плеск воды невдалеке привлек их внимание. К ужасу молодых людей, из воды поднялось черное колышущееся тело титанического спрута. Безмолвно он зашевелил своими щупальцами, проводя ими над дорожкой в воде и под ней, рассекая зеленоватые узоры. Их спутник не обратил, казалось ни малейшего внимания на это морское чудо. И в самом деле – кроме угрожающих движений, спрут более ничем не проявлял каких-либо враждебных намерений, и не пытался на них напасть. Никак не прокомментировав появление спрута, их спутник ступил на каменный пандус, ведущий к высоким зданиям, которые так угрожающе возвышались над округой, казалось, подавляя собой все, и заставляя смотреть только на них.

Постепенно троица приблизилась к одному из зданий, и они увидели вход в него – темный провал арки, так непохожий на уже привычные им раздвигающиеся панели в прочих зданиях. Вступив внутрь, Маледикт и Вика отметили что шум энергии странно стих, и перестал их беспокоить. Вскоре их друг привел их в большую, похожую на пещеру комнату. В комнате они увидели что-то вроде больших колб, в которых светила зеленым светом похожая на воду жидкость, кроме того, в комнате было множество висящих на металлических штырях экранов, обрамление этих экранов состояло из синеватого металла, с поверхностей же экранов лился все тот же зеленоватый свет, казалось, экран состоял из него. Под экраном виднелась небольшая металлическая панель, на которой виднелся отпечаток, будто бы для руки, такой как рука их союзника. Неожиданно остановившись, он обернулся и бросил им – Это наш информаторий, я посмотрю, что я смогу найти по вашему феномену, вы пока стойте тут и никуда не уходите.

Сказав это, он прижал свою руку к отпечатку на панели, после чего углубился в мерцание символов на экране. Наши же герои остались стоять возле него, внимательно рассматривая окружающую их обстановку. Впрочем, ничего нового, кроме уже виденного ими они не обнаружили – все также мерцала зеленая жидкость в огромных колбах, мельтешили непонятные символы на зеленых экранах в помещении информатория больше не было никого, кроме них. Так они простояли довольно долго, их друг, имени которого они так и не узнали что то рассматривал на экране, взглянув на экран, Маледикт не смог даже приблизительно понять смысл и значение мелькавших символов, Вика тоже. Так они и стояли, держа друг друга за руку. С особенной силой они ощутили свое одиночество в этом холодном и спокойном мире, где все было подчинено капризам его обитателей. Удивительно, как они могли так жить, когда лишь их желания определяли все их поступки и помыслы. Это было так странно для людей, а ведь наверняка не нашлось бы ни одного человека, который не хотел бы жить, следуя лишь собственным желаниям, а не обстоятельствам, долгу или чему-то еще. И, тем не менее, каким странным и пугающим казался мир этих созданий, так похожих на людей, но совершенно нечеловечных в своей сути. И так они стояли и стояли, пока Маледикт и Викой не почувствовали, что ноги у них уже отнимаются, когда их спутник наконец оторвался от экрана, и сказал им что дальнейшие их действия стоит обсудить с несколькими экспертами. Отчего-то он был уверен, что они помогут. До сих пор Маледикт недоумевал, как они могут быть так уверены в чем-либо, если все их существование подчинено исключительно реализации своих желаний, хотя он говорил что-то и о сопоставлении их желаний с объективной реальностью. В общем, все это выглядело, но по крайней мере, их новый друг предлагал им помощь. Тем временем он повел их на верхние этажи колоссального помещения, подъем туда тем не менее не занял много времени – их провожатый привел к большому помещению, в котором они увидели уже привычный рисунок из зеленых светящихся узоров. Неожиданно рисунок, у них под ногами оторвался от пола и стал подниматься вверх. Тем не менее, они не потеряли ощущение твердого пола под ногами – видимо это было еще одно проявление технологии этих странных созданий. На этом непри-

вычного вида лифте они быстро добрались до верхних этажей, где они пройдя длинный коридор вошли в огромный зал, стены которого сияли неизменными зелеными узорами, и кроме того с них сияли панели из чего-то, похожего на стекло, люющие странный непривычного вида белесый свет. В этом помещении также присутствовали зеленые экраны, похожие на те, что они видели в информатории, за этими экранами в данный момент работали множество созданий, очевидно, это были эксперты, про которых им рассказывал их друг. Некоторые не работали за экранами, вместо этого они разговаривали друг с другом, что обсуждали. Несмотря на их неизменно равнодушное выражение лиц, все они выглядели занятыми и, видимо, решали какие-то важные вопросы. Они подошли к небольшой группе экспертов, среди которых Маледикт и Вика впервые встретили женщин – они были не менее высокие и физически развитые, чем мужчины, хотя они и были более изящными, нежели мужчины. Все женщины носили длинные волосы, кроме того, принятые в этих местах долгополые одеяния подчеркивали их статусные изящные фигуры. На их лицах господствовало все тоже отстраненно-равнодушное выражение, как и мужчин. Поприветствовав экспертов, спутник Маледикта и Вики стал рассказывать им о появлении «гостей», как он выразился, указав на ребят. Также он использовал какие-то непривычно звучащие термины в своей речи, и, несмотря на то, что рассказ велся на понятном им языке, детали содержания были им неясны, хотя общий смысл был понятен. Выслушав рассказ, эксперты принялись задавать вопросы, изредка переводя равнодушные взгляды на Вику с Маледиктом. Постепенно у них завязалась оживленная дискуссия, но, несмотря на то, что речь велась о наших героях, никто и не пытался с ними заговорить, будто бы они тут были вообще не причем. Такое поведение вызвало, конечно, определенное негодование и даже возмущение, но тем не менее ни Вика, ни Маледикт не пытались как-то обратить на себя внимание или заставить кого-то из экспертов говорить с ними. Было заметно, что в текущей ситуации они разбираются лучше, а кто знает, может какие-либо шаги к тому, чтоб овладеть их вниманием могут дать им повод перестать оказывать какую-либо помощь и содействие. Уж слишком сложной и пугающей была текущая ситуация, несмотря на относительную безопасность в которой они находились, чтобы рисковать ради того чтобы потешить свою гордость и самолюбие. Наконец, эксперты и их спутник, имя которого они так и не узнали, наконец-то договорились о чем то, после чего все они повернулись к ним, и под их пристальными взглядами Маледикту и Вике стало не по себе. Слово взял высокий мужчина, кожа которого отливала серебром, и длинные его волосы, стянутые в тугой хвост на затылке тоже сверкали нитями серебра. Видимо, в этой группе он был самым старшим, и, вероятно самым уважаемым из всех. Была также в его взгляде и в его осанке некая властность. Очевидно, что не смотря на то, что общество к которому принадлежали и их друг и эксперты провозглашало желание главной ценностью, отдельные личности все же имели достаточный авторитет, впрочем, Вика и Маледикт лишь недавно прибыли сюда, чтобы составить детальное и объективное мнение о их обществе и системе ценностей в нем. Итак, вышедший вперед эксперт заговорил обращаясь к ним- Ваш случай любопытен, мы не имели до этого иных подобных случаев наблюдения подобного течения энергии, но тем не менее...

Тут его речь прервал пронзительный звук, похожий на сирену, который заставил всех присутствующих в зале всполошиться и поспешить к выходу. Спутник Маледикта и Вики бросил им на ходу – Тревога, замечено аномальное проявление энергии, мы должны прибыть для выявления и локализации истечения энергии.

Они заторопились вслед за ним к выходу, и обнаружили, что вокруг островков пляшут молнии, рождая неистовство неопишемого электрического шторма, а замеченный ими огромный спрут вместе со множеством подобных ему бьется в безмолвной агонии и муке, пронзаемые раз за разом сверкающими стрелами небес. Мир до этого оглушавший своим мертвящим покоем, ныне весь кипел множеством страстей. Но неожиданно молнии замерли – странно было видеть неистовые стрелы застывшими, будто бы само время остановилось и умертвило

неистовую ярость молний. Вокруг замерло все, хотя и Маледикт и Вика были способны двигаться, и обозревали неожиданно застывший вокруг них мир, недоумевая, что же могло совершить подобное. Что-то подсказывало им, что отнюдь не технологии, в которых зеленые сплетения энергии творили чудеса, делая волнуемое море твердой дорогой, были тому причиной. И тут они увидели, как в глазах окружавших их высоких и столь похожих на людей, красивых по человечески, но совершенно нечеловечных в своей сути созданий, зажглось пламя нежно-красного цвета. Это был не просто свет, а именно языки пламени, такого нежного и ласкового цвета. И на обычно бесстрастных лицах проступило выражение – мужчины смотрели перед собой своими пылающими глазами с любовью и нежностью, а женщины с лаской и обожанием. Потом все они развернулись в одну сторону, и Вика и Маледикт узрели странное клубящееся облако белого цвета, облако, состоящее из клубящихся молний. Все кроме них пристально смотрели на него, а потом огромная толпа, стоящая на улицах города из синеватого камня, на крышах зданий, и на воде, в толще которой змеились светящиеся узоры, подняли руки, из которых потянулись разноцветные лучи, расцветившие эту местность, утопавшую в холодных тонах. Эти лучи тянулись к белому облаку, словно бы пытаясь сжать его, сдавить. Картина походила на эффект призмы, словно бы нарисованный безумным художником. И неожиданно Маледикт и Вика услышали громкий смех, человеческий смех, который исходил из облака молний. Смех этот не был зловещим или злорадным, он смеялся, словно человек долго искал решение какой-то очень важной задачи, и наконец, нашел её. Сияющий отросток как меч хлестнул по воздуху, и неожиданно в нем проявилось сияние, похожее на то, через которое молодые люди попали в это удивительное место. И наконец, облако исчезло во вспышке без следа. Маледикт и Вика увидели как поменялось выражение лиц окружавших их – оно стало сочувствующим, будто бы что-то или кто-то обидел самого дорогого им человека. Можно было поклясться, что он не испытывал негодования, по поводу того, что их враг сбежал от них. Нет, они действительно сочувствовали... но кому?

За некоторое время до всех этих событий, очнувшийся на синеватом каменном берегу Джестер решил начать действовать. Откинув назад столь непривычно длинные белые волосы, он направился было к тем странным созданиям, которых он заметил вначале, но что-то в нем предостерегло его от этого. Вместо этого он спустился ниже к воде. Там он обнаружил ниши, очевидно некогда промытые водой, теперь же это были сухие пещеры, в которых можно было отсидеться и подумать. В луже, каким-то образом все же натекшей при входе в пещеру, он вновь увидел свое отражение – на него взглянул уже виденный им бледный человек с темными глазами, и длинными белыми волосами. Джестер чувствовал, что это не единственная произошедшая с ним перемена. В конце концов, что-то подсказывало ему, что именно он смог перенести себя в это странное, но относительно безопасное место. В темноте пещеры он обнаружил, что не испытывает ни малейшего дискомфорта от мрака, видел все также четко. Удивительно, подумал он. Как же странно все это. Он уже исципал себя всего, надеясь проснуться, но это не помогало. Хм, видимо, все происходящее с ним реальность, хотя и похоже на какой-то горячечный бред. Проведя некоторое время в пещере, Джестер вновь выбрался наружу и направился по кромке берега к далекому городу, надеясь найти там какую-то помощь. На его пути он иногда натыкался на какие-то глыбы синевато-серого камня, иногда он видел паутину, обвивавшую некоторые щели в камня и закрывавшую входы в пещеры. Видел он и пауков – огромных белых тварей, размером превосходящих человека. Несмотря на свой угрожающий вид, пауки не проявляли к нему никакой враждебности, и Джестер стал проходить мимо них совершенно безбоязненно. Наконец, он добрался до чего-то похожего на сточные трубы, но из них лились наружу отнюдь не нечистоты а потки зеленоватого света, которые однако, не исходил лучами, как положено свету, а действительно лился как вода, иногда взмывая вверх и вбок крутыми дугами. Этот свет бесследно растворялся в воздухе, но, тем не менее, не хотелось

соваться в эти трубы очертя голову. Найдя неподалеку сброшенную шкурку паука, Джестер отломал от неё хрупкую высохшую лапку, после чего сунул её в зеленый поток. Убедившись, что ничего не произошло, он сунул туда палец одной руки. Он почувствовал тепло, но ничего более. Осмелев, он сунулся внутрь трубы и направился внутрь города, надеясь найти там какой-либо пусть к спасению, или же, по крайней мере, выяснить, куда он попал. Ход вывел его к помещению, высеченному в камне, выглядевшему так, будто бы его высекли руки, по крайней мере, похожие на человеческие. После чего Джестер направился по коридору, на стенах которого ему попадались довольно часто странные сплетения зеленоватых узоров, такого же цвета, как и стекавшие по трубе потоки света, которые он видел до этого. Так Джестер и проходил безлюдные помещения наполненные странного вида гудящими и светящимися зеленым светом механизмами, погруженными в резервуары с жидкостью, светящейся неизменно зеленым светом. Видел он и объемные прозрачные сосуды, наполненные зеленоватой жидкостью, похожую на ту, в которую были погружены механизмы. Эти помещения пустовали, и в них царил мертвенный покой. Лишь однажды он, заслышав шум, спрятался среди исполинских полных колб, увидев затем, как по комнате прошли, направляясь вглубь здания двое созданий, похожих на людей, но гораздо более высоких и выглядевших очень развитыми физическими, да и в глазах их блистал недюжинный интеллект. Сохраняя на своих лицах равнодушное и отстраненное выражение, беседуя о чем-то, эти существа вышли прочь из комнаты, не заметив Джестера. Место это выглядело странно и совершенно чуждым человеку. Интересно, куда пошли эти в простынях, подумал Джестер. Разговаривать с ними совсем не хотелось, хотя угрожающе они не выглядели. Постепенно Джестер вышел к новому помещению, заполненному странными контейнерами, сделанными из материала, похожего на синеватый металл. Одна из стенок каждого контейнера была прозрачной, словно стекло, на ней виднелся уже знакомый ему узор из зеленых светящихся полос. Контейнеры эти не были пустыми – в каждом из них сидели странные и пугающие создания. Одни походили на огромных насекомых, в одном контейнере он увидел жуткое существо, похожее на обтянутого гладкой и блестящей темной кожей человека, который разевал пасть, полную мелких, но очень острых зубов, растущих на первый взгляд более чем в три ряда. Было и иное похожее на скелет, пылающее ярким пламенем. Истекающие гноем и ядом, испускающие пронзительный холод и искрящиеся молниями – bestiарий тут был весьма обширный. Кое-где мелькали фигуры обитателей этого места, он подходили к клеткам, осматривая содержащихся в них чудовищ, или же просто стояли рядом, обсуждая свои дела. Что удивительно, язык, на котором эти одетые в долгополые одеяния рослые создания был ему на удивление понятен. Собственно, Джестер был уверен, что между собой они переговариваются по-русски. Может я в будущее попал? – пронеслось в голове у Джестера. Отметать эту мысль он не торопился. Еще вчера он думал о том что знает все о мире, и вот на тебе – теперь он странный тип, с длинными белыми волосами, который может видеть в темноте, и неизвестно, что он умеет, да и находится он в весьма странном месте, которое и в бреду не каждому привидится. Почему бы этому месту и не быть будущим, вполне возможно. Постепенно пробираясь по bestiарию, Джестер уже заметил проход в другой коридор, который, возможно и мог привести его к спасению. Но тут, он неожиданно почувствовал странную дрожь в теле. Вдруг мир вокруг словно вспыхнул пламенем, но это пламя казалось нежным и ласковым, и глазам его предстала Норгус. Он увидел её такой, какой он видел её в последней раз – властительницей душ и грез, королевой любви. Она звала его к себе, возжигала в нем вновь пламя безумной страсти, и ему хотелось быть рядом с ней, служить ей, обладать ей... Может это и называется любовью. Но в нем уже действовал другой Джестер, он чувствовал себя более собой, чем он когда-либо бывал. Он не забывал и о странном изменении своей внешности, сопротивляясь чарам и обаянию Норгус, и о том, наконец, куда же он теперь попал. Постепенно дурман стал проходить, и Джестер обратил внимание, что это пламя вспыхнуло лишь для него, никто более не обратил на это внимание.

Но тут произошла другая вещь – Джестер почувствовал, что его заметили. Вскоре он услышал и крики – тот, кто его заметил уже очевидно решил позвать друзей на помощь чтобы словить его. Поняв, что таиться уже бесполезно, Джестер вскочил и побежал по бестиарию, петляя мимо клеток с чудовищами, стараясь найти новое укрытие, где можно было бы спрятаться от погони. Неожиданно его озарило, и он понял, чем можно отвлечь погоню. Своей новообретенной силой он, пробегая мимо, воздействовал на символ на клетке, после чего прозрачная стенка исчезла, а оказавшийся на свободе монстр – тот самый похожий на человека с зубастой пастью, оказался на свободе. Кинув на ошарашенного таким поступком Джестера, взгляд благодарности существо боосилось на его преследователей, грозно рыча. За спиной у себя Джестер услышал крики боли и ужаса, которым вторил рев монстра. Освободившись, монстр казалось, обрел большую силу, чем когда он сидел в клетки, так как своими лапами он принялся разбивать и другие клетки, из-за чего все больше и больше чудовищ вырывались на свободу. К своему сожалению, Джестер обнаружил, что все возможные выходы из помещения заблокированы металлическими панелями. Слово бы в ответ на его громкие ругательства, первый их выпущенный им монстр, морда и когти которого были заляпаны кровью его тюремщиков, бросился к одной их стен и разбил её одним резким движением выбравшись наружу. Множество чудовищ последовали за ним, Джестер решил не отставать от них.

Выбежав наружу, он заметил что-то, похожее на вертолетную площадку, на ней же стояло нечто, похожее на летательный аппарат. Не долго думая, Джестер залез туда, внутри были помимо жесткого сиденья лишь несколько экранов, на которых мельтешили уже знакомые ему зеленоватые символы и пара отпечатков, словно бы от исполинских ладоней. Видимо к ним надо прикладывать руки, подумал Джестер. И в самом деле, приложив руки, он ощутил, как этот корабль стал подчиняться его желаниям. Экраны тотчас же вывели информацию о состоянии бортовых систем, и стала ощутима дрожь во всем корабле, будто бы он был готов к взлету. Хотя Джестер и не понял всей информации, которую он увидел на экранах, но тем не менее, он решил что корабль в полном порядке и отдал команду на взлет. Дрожь усилилась, и на экранах он увидел, что его корабль в самом деле взмыл в воздух. Но куда же лететь дальше?

Искать ответ на этот вопрос ему не пришлось, так как неожиданно завывла сирена, и он увидел как множество созданий, похожих на людей – хозяев этих мест как он понял, высыпали наружу из зданий. Освободившиеся монстры вступили с ними в яростную схватку, разрывая их в клочья, сжигая и отравляя ядом, но, тем не менее, были быстро смяты лучами зеленоватой энергии, которая быстро сжигала и убивала даже самых на вид свирепых и могучих монстров. И тут он вновь ощутил присутствие Норгус, но теперь это была не только всепоглощающая страсть, но и слова, она пыталась говорить с ним. Она спрашивала его, почему он ушел от неё? Почему послушал свои страхи и сбежал? Ведь им могло бы быть так хорошо вместе, если бы он остался и позволил себе любить её а ей его... Любовь объединяет все, и она показала ему это. Взгляни на совершенство этих существ – говорила она ему. Видишь, в каком чистом мире они живут, как их технологии превосходят ваши, как совершенно и свободно их общество по сравнению с тем, откуда ты родом. И теперь, ты хочешь бежать от всего этого прочь? Пусть ты сделал неприятное им, повлек за собой их гибель, выпустив чудовищ наружу. Пусть, это не имеет более никакого значения, ведь я люблю тебя милый, люблю, люблю как никто на свете тебя никогда не любил и никогда не полюбит. А ты, ты бежишь от меня? Ты ведь делаешь мне больно – и он видел слезы в её дивных лучистых глазах – ты отталкиваешь меня, бежишь от меня прочь, неужели ты такой бесчувственный? Да, ты изменился теперь, и изменился сильно и внешне, и приобрел новые способности, границ которых ты сам пока не знаешь, но разве это не чудесно? Разве ты не мечтал всегда об этом? В внешность... да что тебе в ней, право? Ведь я люблю тебя, люблю тебя любим. Я любила тебя таким, каким ты был раньше – маленьким смешным и остроумным чудесным человечком. И теперь я люблю тебя, так же сильно, таким каким ты стал. Ты не должен бежать от меня, Джестер, не должен – плакала в его голове Норгус.

Я же хочу, чтобы мы были вместе, ты и я. И ты тоже хочешь этого. Я дала тебе все, и дам еще, только не бросай меня, без тебя я не смогу жить, без тебя я умру – кричала она и в голосе е слышалась нестерпимая боль, боль от разлуки. Но Джестер все еще продолжал сохранять молчание, не отвечая ей, хотя каждое её слово отпечатывалось в его сердце, а её боль он ощущал как свою. Что же делать, что ж делать? – вертелся у него в голове вопрос. И тут, словно опять что-то озарило его, и он ощутил что может воспользоваться некими иными силами, такими же, или подобными тем, которым он пользовался ранее. И вот мощный выплеск энергии заставил все вокруг вскипеть неистовой бурей разрядов молний, заставляя плясать в дикарской пляске энергии этого странного города, одновременно эти энергии вселяли в него покой и уверенность и боль от любви к *ней* отступала. Он вновь ощущал, как он становится собой – Джестером, ехидным и свободным весельчаком. Но тут он ощутил сильный напор другой энергии, она исходила от жителей этих мест. Это была любовь, неопишуемая дивная любовь. И он знал, кого же так сильно любили. Это все была она – Норгус. Целый мир любил её, а он сопротивлялся своей любви. Сколь странным это было, и тем не менее, а может быть и именно поэтому, он продолжал противиться, зная, что уступать нельзя. А они продолжали направлять на него эту силу делясь и одаривая его любовью, и каждый приносил в него частичку нежности... Но почему то совершенно не хотелось её принимать. И тут, он понял, что оставаясь здесь, он не сможет выстоять... Значит надо исчезнуть отсюда! Мысль эта была так просто и очевидна, что когда он открывал потоком новообретенной силы проход в другое место, он даже рассмеялся. Он просто радовался тому, что нашел выход из данного положения. Быть может не самый правильный и изящный, но это был выход, который его устраивал!

Шаг пятый: Вот уж не знаешь, где найдешь, где потеряешь.

После исчезновения клубка молний во вспышке, жители города из синего камня и зеленого света некоторое время стояли пораженные, с выражением сочувствия на лицах, замерев без единого движения. После же огонь стал угасать в их глазах, и они стали расходиться по своим делам, двигаясь медленно и неторопливо, словно пребывая во власти каких-то тяжелых дум, или одурманенные чем-то. Вика и Маледикт обратили внимание, что у одного из зданий, стоящего на островке неподалеку, пробита изрядная брешь в стене, и рядом с ней можно было увидеть множество тел. Тела принадлежали как и уже знакомым им созданиям в долгополых одеждах, так и каким-то чудовищам, будто явившимся из ночных кошмаров.

– Может на них кто-то напал, Вик? – поинтересовался Маледикт, заранее зная ответ, просто надо было прервать их затянувшееся молчание.

– Не знаю, Маледикт, не знаю, может быть, надо сейчас узнать это у... – и она осеклась, поняв, что их друг куда-то подевался во всей этой суматохе, и надо его найти каким-то образом.

– Маледикт, наш друг... он куда-то пропал, нужно срочно его найти.

– Где, как ты думаешь, он может быть? Ты запомнила дорогу от того места, куда мы сначала попали, и где мы встретились?

– Сомневаюсь, что он там. Может быть он в информатории, или в зале где были эксперты?

– Может быть... По крайней мере, мы сейчас недалеко от информатория и от зала экспертов. Мы можем быстро пройти туда, и если... В общем, я надеюсь, что мы найдем его там.

На том и порешили, Маледикт и Вика направились сначала в информаторий. Дорогу найти оказалось не сложно, но по пути они неоднократно встречали хозяев этих мест. В глаза бросался их потерянный вид – мужчины выглядели подавленными и сокрушенными, женщины же украдкой плакали, их лица были мокры от слез. Повсюду царил немислимое горе и отчаяние, будто бы... Казалось, что какая то беда случилась с кем-то, кто был очень дорог всем жителям города. Это было очень странно – после их уже ставшего привычным ледяного спокойствия и равнодушия видеть такое горе и такое всепоглощающее отчаяние. Хотелось их всех

утешить. Но как можно было это сделать? Ведь ни Вика, ни Маледикт не знали, отчего они так горюют. Но вот они услышали обрывки разговора:

– Ты можешь представить, Себ? Обидеть её, бросить её! – рыдала женщина.

– Да, это невысказано, как он мог, как он мог! – с дрожью в голосе отвечал сокрушенный мужской голос.

– Она так прекрасна, так ранима, так наивна! Ну почему, почему так происходит! Я не смогу перенести этого!

– Лайза, мы должны жить с этим... Мы должны верить, что все однажды образуется. Я уверен он и сам страдал и мучился, поступая так.

– Да?!

– Уверен...

После чего женщина, видимо, уже не в силах сдерживаться, зарыдала навзрыд, и, словно бы получив разрешение, многие женщины в этом здании разрыдались, не скрывая уже своих слез.

Удивительно было видеть такое подавляющее горе, объявившее целый город. Но, тем не менее это было так. В информатории они нашли еще нескольких, столь же объятых горем горожан. Они, правда, выглядели более спокойными, будто бы какой-то долг помогал им пережить горе. Многие из них прикинули к экранам информатория. Теперь помимо непонятных символов на экране виднелись изображения трупов чудовищ и тел погибших. Также некоторые рассматривали записи, очевидно сделанные во время побега монстров – как огромный монстр разламывает клетки, похожие на металлические контейнеры, после чего оттуда выходят на свободу множество неопределимых созданий, которые начинают гоняться за созданиями в долгополых одеяниях и разрывать их на куски, и справляться с ними другими не менее жестокими способами. Также на одном из экранов они увидели как первый монстр выбрался на свободу – пробежавший мимо человек с длинными белыми волосами открыл клетку, из которой затем и выбрался на свободу, похожий на человека, покрытого темной кожей и с пастью со множеством острых зубов, который уже стал крушить прочие клетки, выпуская пленников на волю. Но среди тех, кто рассматривал экраны информатория, не было их друга, так что молодые люди направились на верхний этаж, надеясь найти его там. Горе же вокруг постепенно успокаивалось, и многие горожане возвращались к своим делам. В зале экспертов было так же много народу, как и в первый раз, когда они вошли туда. Их друга не было и там, но среди экспертов они увидели того, седого, который пытался им что-то объяснить. За отсутствием лучшего они направились к нему. Седой очевидно вспомнил их, потому что, заметив их, он обернулся к ним, и терпеливо дожидаясь, пока они подойдут поближе.

– У вас что-то случилось? – спросила Вика седого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.